

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Эффективность функционирования как всей национальной экономики, так и отдельных ее составляющих, в частности, предпринимательского сектора, во многом зависит от трудового потенциала общества. В связи с этим одной из главных задач управления социально-экономической эффективностью предпринимательской деятельности становится обеспечение ее трудовыми ресурсами. Последние могут характеризоваться как количественно, так и качественно. Однако в условиях, когда в мире складывается ряд негативных экономико-демографических тенденций, этот аспект приобретает особую актуальность.

При этом отметим, что достижение необходимого уровня социально-экономической эффективности предназначено для людей и осуществляется людьми – трудящимися, что обуславливает приоритетность решения экономико-демографических проблем.

В январе 2008 года английский журнал «Nature» опубликовал сообщение, в котором говорилось о грядущем кризисе мировой экономики, связанном с общим старением населения планеты. Спустя год, весь мир действительно оказался в «кризисной яме». И пусть сегодня одной из главных причин сложившейся ситуации специалисты называют проблемы банковской системы США, нельзя игнорировать тот факт, что в мире сложилась опасная тенденция, которая в свою очередь может стать причиной не только затягивания уже существующего кризиса, но и началом нового, куда более длительного и серьезного спада экономики. Поэтому крайне важно не просто найти пути преодоления кризисных явлений, а выработать стратегию и тактику посткризисного поведения.

Все убедительнее о серьезных демографических проблемах, коснувшихся как мира в целом, так и отдельных национальных экономик, свидетельствуют статистические данные. В течение всего XX века доля пожилых людей в общей численности населения Земли постоянно увеличивалась. Ожидается, что эта тенденция сохранится и в XXI веке. Так, если в 1950 году пожилые люди (лица в возрасте 60 лет и старше) составляли 8% мирового населения, то в 2000 году — уже 10%, а в 2050 году, по прогнозам ООН, их доля достигнет 21%. Еще два десятилетия назад казалось, что демографическое старение населения, т. е. увеличение доли пожилых в общей численности населения, свойственно исключительно развитым странам. Однако сегодня стало очевидно, что этот процесс охватил практически весь мир [1].

Являясь полноправным субъектом мирового хозяйства, Российская национальная экономика не смогла избежать ни кризисных явлений, ни всеобщих демографических проблем. По данным Госкомстата России численность пенсионеров в течение 1995–2000 годов увеличилась на 1328 тыс. человек, что составляет 3,6% по отношению к численности пенсионеров в 1995 году. Однако

отношение общей численности пенсионеров к общей численности занятых в экономике за этот период увеличилось приблизительно на 7% из-за заметного сокращения численности занятых. В последующие 5–7 лет численность занятых увеличивалась, что обусловлено достижением трудоспособного возраста детьми, рожденными в период роста рождаемости, то есть в 1980-е годы, и некоторым сокращением численности пенсионеров за счет выхода на пенсию военных поколений. Отношение общей численности пенсионеров к общей численности занятых в экономике в течение этого периода сильно не изменилось, не считая незначительного уменьшения. В последующие годы отношение общей численности пенсионеров к общей численности занятых в экономике вновь начнет расти. В результате коэффициент демографической нагрузки вырастет с 0,33 в 2002 году до 0,69–0,83 в 2050 году [2].

Все это говорит о том, что к новому экономическому рывку в посткризисный период, даже при условии восстановления показателей занятости на докризисном уровне, и общество, и государство могут оказаться попросту не готовы ввиду отсутствия должного объема трудовых ресурсов. Иначе говоря, осуществлять такой подъем будет просто некому. Таким образом, перед Россией (да и всем мировым сообществом) встает серьезная экономико-демографическая задача, решить которую едва ли возможно исключительно за счет научно-технического прогресса, ведь последний тоже представляет собой результат труда, хоть и интеллектуального. В связи с этим, встает вопрос о необходимости поиска дополнительных источников, резервов трудовых сил.

Если в нашей стране осознание данной проблемы происходит только сегодня (что, по-видимому, обуславливается сдвигом демографического перехода, который в России начался примерно на 20 лет позже, чем в Европе), то западные государства пришли к ее пониманию много раньше. Именно старение населения и снижение национального потенциала трудовых ресурсов с одной стороны, и все большая инвалидизация общества, а также рост нагрузки на бюджет вследствие увеличения числа социальных выплат - с другой, заставили правительства США и Великобритании пересмотреть проводимую внутреннюю политику, все больше ориентируя свои экономики на социальную платформу.

Сегодня в США политика в социально-трудовой сфере возведена в ранг общенациональных приоритетов. В конце 90-х годов в социальном обеспечении был узаконен принцип, согласно которому тот, кто способен трудиться, обязан найти работу. Однако законодательная база, позволяющая регламентировать социально-трудовые отношения в общенациональном масштабе, была создана еще в период правления Ф. Рузвельта, когда государство вынуждено было принять на себя ответственность за экономическую безопасность и социальную защищенность своих граждан, о чем свидетельствуют, в частности, такие законы, как: закон о недопущении дискриминации в сфере занятости в связи с возрастом (1967 г.), запретивший дискриминацию по возрасту при приеме на работу и обязательное увольнение на пенсию;

- закон о реабилитации инвалидов (1973 г.), запрещающий дискриминацию

инвалидов государственными ведомствами, подрядчиками и субподрядчиками, работающими по контрактам с федеральными властями, а также организациями, получающими федеральную помощь;

- закон об инвестициях в рабочую силу (1998 г.), вступивший в силу в июне 2000 г., предусматривающий развитие профессиональной ориентации и подготовки, в том числе обеспечение граждан необходимой информацией для лучшей ориентации на рынке труда и выбора наиболее подходящего курса профессиональной подготовки, и т.д.

Таким образом, в настоящее время политика в социально-трудовой сфере охватывает широкий комплекс мер, способствующих всестороннему развитию человеческих ресурсов путем расширения доступности образовательных, информационных, финансовых, медицинских и иных услуг.

В последнее десятилетие заметно активизировалась политика, реализуемая Соединенными Штатами по отношению к наиболее уязвимым группам работников, что находит выражение как в разработке мер, облегчающих доступ к профессиональному обучению, так и в расширении возможностей получения кредита на образование, на улучшение школьной инфраструктуры и базового образования, подготовке специальных программ, направленных против дискриминации бывших реципиентов государственных пособий.

Совокупные государственные инвестиции в человеческие ресурсы уже более четверти века превышают половину всех государственных расходов (в 2000 г. – 68%). Почти 2/3 федеральных расходов на социальные цели приходятся на выплаты пенсионерам в рамках Общей федеральной программы, медицинское обслуживание в рамках страховой программы [3].

В сложившихся условиях правительства западных государств уже сегодня идут на увеличение пенсионного возраста. В результате на рынке труда, например, США происходит процесс своеобразной замены молодых категорий занятых на рабочих и служащих пенсионного и предпенсионного возрастов мужского и женского пола (в возрасте 55 лет и старше), экономическая активность которых в последние годы росла довольно устойчивыми темпами и в целом должна увеличиться ещё больше к 2014 г. [4]

Однако не только общее старение населения угрожает дальнейшему развитию. Можно выделить еще такую негативную тенденцию, как инвалидизация общества, т. е. рост числа лиц с инвалидностью. По данным ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность, один из 10 страдает от физических, умственных или сенсорных дефектов и не менее 25% всего населения страдают расстройствами здоровья. Примерно одна семья из четырех человек имеет в своем составе человека с ограниченными возможностями. По официальной статистике, в Китае насчитывается более 60 млн. инвалидов, что составляет 5% от численности населения, в США их — 54 млн. (19%) [5], в России, по данным Минздравсоцразвития, сейчас 13 млн. инвалидов (около 10% населения, 1999 г.- 10 млн. человек- 7%). При этом занято из них только 800 тыс., что в процентном соотношении в два- три раза ниже аналогичного показателя развитых госу-

дарств [6].

Среди нынешних инвалидов очень много молодых людей и детей. Наряду с ростом численности инвалидов прослеживаются тенденции качественных изменений их состава. В обществе вызывает озабоченность увеличение числа инвалидов среди лиц трудоспособного возраста, они составляют 45% от числа граждан, первично признанных людьми с ограниченными возможностями. В результате снижается общий потенциал трудовых ресурсов, растет число выплат социального характера, а значит, увеличивается и нагрузка на национальные бюджеты, и демографическая нагрузка на население.

В Великобритании более 2 млн. мужчин и женщин с инвалидностью не имеют работы. С 1970-х годов число выплачиваемых по инвалидности пособий выросло втрое. И, как свидетельствуют власти, именно эти пособия по инвалидности составляют большую часть льготных платежей. Вместе с тем, наблюдается реальное снижение потенциала национальных трудовых ресурсов. При этом многие неработающие лица с инвалидностью находятся за чертой бедности. Исключение их из рынка труда является, по меньшей мере, проблемой, порождающей их низкий жизненный уровень, а также связанной с социальным партнерством на уровне макроэкономики [7].

Дискуссии, связанные со снижением числа безработных среди инвалидов, ведутся властями еще с начала 90-х гг. «И тем не менее. Мы все еще слишком мало знаем о различных формах инвалидности и о том, каковы шансы на работу в зависимости от этой формы» [7].

Сегодня правительства западных государств все активнее проводят исследования, связанные с изучением данной категории населения с целью рассмотрения различных групп лиц с той или иной формой инвалидности, чтобы показать, что на рынке труда они занимают неодинаковые позиции, а также анализируются перспективы рассматриваемой категории населения на трудоустройство, исходя из ее демографических характеристик, экономических возможностей и формы инвалидности.

Исследование, проведенное Британским отделом занятости и пенсий, позволило сделать важный вывод о том, что «инвалидность может быть потенциальным результатом, а также причиной экономического спада и нестабильности» [7]. Отсюда следует, что как реабилитация лиц с инвалидностью вообще, так и трудовая в частности, - это не просто проявление социальной роли государства, а необходимая мера, которая может способствовать профилактике экономической стагнации и на микро-, мезо- и на макроуровнях.

Еще одно важное заключение состоит в том, что на трудоустройство лица с теми или иными дисфункциональными нарушениями оказывают влияние в первую очередь его демографические и экономические характеристики, факт же наличия инвалидности является хоть и значимым, но не определяющим. При этом важно подчеркнуть, что речь идет о лицах с инвалидностью трудоспособного возраста, которые способны трудиться. Понятно, что если индивид страдает ментальными, поведенческими расстройствами, то возможность его занято-

сти резко снижается, сводясь к минимуму.

Реализации данного подхода способствует и социальная политика, проводимая ООН, в частности такая ее составляющая, как политика в отношении инвалидов (СПОИ), направленная на выравнивание возможностей для рассматриваемой категории населения. СПОИ базируется на новом подходе к инвалидности на основе прав человека, новом определении социальной уязвимости и выработанных на базе этих понятий определениях доступности и доступа.

В новом подходе к понятию инвалидности на основе прав человека акцент смещается с адаптации инвалида к «нормальным» условиям жизни на изменение самого общества, превращение социального окружения инвалидов в более инклюзивную среду и отсутствие отторжения инвалидов или их изоляции в специальных учреждениях. Традиционное отнесение инвалидов к уязвимым группам населения отражало модель включения инвалидов в категорию меньшинств. Однако современный подход определяет уязвимость как социальный показатель, затрагивающий всех. С пересмотром понятия уязвимости связан и новый подход к инвалидности на основе критериев доступности основных сфер жизни для обеспечения равных возможностей [8].

Поскольку отсутствие возможности получить оплачиваемую работу выступает одним из основных источников социальной уязвимости, то устранение барьеров на пути к занятости является приоритетным направлением политики социальной интеграции инвалидов. К числу основных причин высокого уровня незанятости среди инвалидов можно отнести: предубеждение работодателей относительно их более низкой производительности; физическая недоступность рабочих мест; более низкий уровень общего образования и отсутствие или недостаток профессиональной подготовки.

При прежней трактовке уязвимости основные инструменты реализации социальной политики занятости инвалидов, неэффективность которых доказана практикой, состояли из системы квот и обеспечения занятости инвалидов на специальных рабочих местах или специализированных предприятиях. Так, использование квот при низких санкциях за их невыполнение и/или слабом контроле за выполнением не приводило к росту трудоустроенных. Работа на специализированных предприятиях усиливала социальную изоляцию инвалидов.

Целью новой политики занятости в отношении инвалидов выступает их интеграция в открытый рынок труда при участии самих инвалидов в разработке политики. Для этого предложены подходы, устраняющие физическую недоступность места работы: работодатель должен адаптировать рабочее место под ограничения занятых у него инвалидов (США, Канада) или сделать все рабочие места доступными для занятости на них инвалидов (Германия) [9].

Здесь важно отметить, что, как показывает, например, американский опыт, затраты компаний, связанные с организацией доступной среды для лиц с инвалидностью, не столь уж велики. Так, компания розничной торговли Sears проанализировала, в какую сумму ей обошлись 436 нововведений, сделанных в интересах инвалидов за 15 лет. Как выяснилось, 69% нововведений не стоили ни

копейки, 28% стоили меньше тысячи и только 3% обошлись в сумму свыше тысячи долларов [10]. Впрочем, компаниям, которые создают специальные условия для инвалидов, даже удобно это делать, поскольку они получают налоговые льготы от государства. Кроме того, исследование, проведенное DuPont, свидетельствует, что 92% инвалидов, которые работают в этой компании, показывают более высокие результаты работы, чем обычные сотрудники [10]. Это можно объяснить более высокой степенью мотивации к труду, которую, как правило, имеет данная категория населения. Таким образом, существующее мнение о сложности создания доступной среды ввиду чрезвычайных финансовых затрат такого процесса можно считать справедливыми лишь отчасти. В данном случае, как мы считаем, значительно важнее говорить о правильном подборе соответствующего инструментария для освоения трудового потенциала лиц с инвалидностью.

В качестве такого инструментария способна предстать, в том числе и предпринимательская деятельность. Причем главное внимание необходимо уделять использованию, прежде всего, интеллектуального ресурса рассматриваемой категории трудящихся. Это особенно актуально в условиях, когда упор делается на инновации в различных сферах жизнедеятельности. Для предпринимательства же инновационный подход вообще является одним из основных. Современные информационные технологии позволяют в массовом порядке создавать для инвалидов рабочие места прямо на дому, причем с высокой производительностью и высоким уровнем оплаты труда. При этом с одной стороны информационные технологии выступают необходимым условием обеспечения занятости и социально-экономической независимости инвалида, с другой, именно интеллектуальная составляющая определяет возможности дальнейшего существования и развития таких технологий.

Итак, пополнение трудовых ресурсов возможно за счет расширения доступа на рынок труда для лиц с инвалидностью. Учитывая те негативные тенденции, которые сегодня имеют место, это может отчасти способствовать реальному решению сразу нескольких проблем:

- повышение и снижение уровней занятости и безработицы соответственно, причем как общего, так и внутри рассматриваемой категории населения;
- снижение уровня демографической нагрузки на население;
- сокращение социальных выплат, снижение нагрузки на бюджетную систему;
- рост налоговых поступлений;
- повышение жизненного уровня как населения в целом, так и указанной его категории;
- снижение уровня бедности;
- укрепление социальной роли государства;
- обеспечение реабилитации и интеграции лиц с инвалидностью;
- укрепление равноправия в обществе (в частности, право на труд).

Кроме того, расширение рынка труда за счет вовлечения рассматриваемой категории населения должно вписываться в общую концепцию занятости, а

применяемый при этом инструментарий должен быть адекватен общему ситуационному фону, сложившемуся как в мире в целом, так и на отдельном национальном уровне. В совокупности все это и будет способствовать преодолению кризисных явлений, повышению эффективности и экономики в целом, и предпринимательской деятельности как ее важнейшей составляющей.

Таким образом, повышение социально-экономической эффективности предпринимательства, прежде всего, зависит от решения экономико-демографических проблем. Очевидно, что их решение и напрямую, и опосредованно способствует повышению указанной эффективности.

Литература

1. Сафарова Г.Л. Демографические аспекты старения населения России / www.un.org/russian/events/olderpersons/ageing07.html
2. Вопросы статистики, 2002, №3, с. 3, 10.
3. Лебедева Л. Опыт США: государственная политика в социально-трудовой сфере / раздел «Зарубежный опыт» / www.rusref.nm.ru
4. Травкина Н.М. Демографическая ситуация в США: новые тенденции.- / www.perspectivy.info
5. Раздел «Работа с инвалидами»: статистика инвалидности / www.Rosspolit.RU
6. Дмитриев М. (глава центра стратегических разработок) Какой будет Россия в 2020 году, или Нужен ли нам демографический взрыв // Финансовые известия.- 16.04.2007
7. Отдел занятости и пенсий УК, институт социальных и экономических исследований. Отчет «показатели занятости лиц с инвалидностью», 2006 / Department for Work and Pensions Research Report: The employment rates for disabled people / Richard Berthoud
8. Изложено по: «Проблемы и новые тенденции в области улучшения положения инвалидов».- Доклад Генерального секретаря. Специальный комитет по Всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов, Нью-Йорк, 27 июня 2003 г. ООН, А/АС. 265/2003/1, стр.1– 18; Международная классификация функционирования. Введение. ВОЗ, Женева, 2001 г.
9. Синявская О., Васин С. Доклад для семинара ООН «Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью», Санкт-Петербург, 22- 24 декабря 2003 г.- Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа «Современные проблемы социальной политики в России», 01.04.2004 Выпуск №2 / www.budgetrf.ru
10. Организация рабочего места: Мнение работодателей, которые уже приняли на работу лиц с инвалидностью.- Workplace Supports: A View from Employers Who Have Hired Employees with Significant Disabilities by: Darlene D. Unger / www.disabilitystatistics.org